

A woman with long, wavy blonde hair is sitting on a dark purple velvet sofa. She is wearing a light pink corset with vertical ribbons and a white skirt. She is looking directly at the camera with a slight smile, her right hand resting on her cheek. The background is a bright window. The text is overlaid on the bottom right of the image.

Катерина Палески
Как пробудить магию за 30
дней, или принцесса не
желает замуж.

Катерина Палески

**Как пробудить магию за 30 дней,
или Принцесса не желает замуж...**

«Автор»

2023

Палески К.

Как пробудить магию за 30 дней, или Принцесса не желает замуж...
/ К. Палески — «Автор», 2023

Пошла сдавать экзамен, а оказалась в теле капризной принцессы? Могу, умею, практикую! И вот я больше не старательная студентка Катя, а весьма своенравная принцесса Наниэль. Говорите, магией своей пользоваться не умею? Это мы еще посмотрим. Я тут всем покажу, на что способны настырные студентки из другого мира. И поможет мне в этом мой верный фамилляр – маленький дракоша Рикша.

Содержание

3.	10
5. Немного о традициях	17
6. Больше подробностей	20
7. Бал в честь принцессы	23
8. Старые знакомые	26
9. Первый НЕкандидат в женихи	28
10. Маленькое происшествие	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Катерина Палески

Как пробудить магию за 30 дней, или Принцесса не желает замуж...

Первая встреча с карликовым драконом

Глаза я открывала медленно. Только вот почему-то они никак не хотели открываться. Как это так? Почему я вдруг потеряла контроль над собственными глазами? Почему им вдруг захотелось пожить своей собственной жизнью? Нет, так дело не пойдет. Давай Катя, соберись. Тряпка ты что ли? Когда это мы сдавались. Ты сильная русская женщина. Ладно, девушка. Но это никак не должно влиять на твою решительность. Разве не можешь договориться со своим собственным телом?

Кажется, волшебный пендель, выписанный самой себе, подействовал. Глаза я все-таки открыла, и тут же об этом пожалела. В глаза ударил яркий непривычный свет. Вот его-то как раз и не хватало для полного счастья. Я несколько раз быстро поморгала, прогоняя появившиеся в глазах цветные пятна. Ну, вот, другое дело. Я смогла рассмотреть светлый и высокий потолок, украшенный каким-то весьма чудаковатым узором. Что-то я не припомню у себя таких потолков.

Значит, я не дома. Тогда где? Я повернула голову вправо. И тут же уперлась взглядом в диковинную зверюшку, которая пялилась на меня странными черно-желтыми глазами. Я чуть прищурилась, пытаюсь рассмотреть того, кто сейчас так нагло сидел на моей подушке. Зверек был маленьким, наверное, поместиться у меня на плече, если подумать, занимал всего полподушки. Белая с голубыми вкраплениями чешуя, отливала серебром в солнечном свете, который лился из огромного окна. Длинный чешуйчатый хвост с крохотным костяным наростом метался по подушке. За спиной в сложенном спокойном состоянии лежали небольшие перепончатые крылья.

Хм, какая странная зверюшка. Что-то я не помню таких ящериц. Новый вид? Может быть. Современный мир еще и не на такое способен. Ящерка повернула голову вправо, не сводя с меня своих черно-желтых глаз. Потом повернула свою любопытную мордочку влево, будто принюхиваясь. Щелкнула пастью, полную маленьких острых зубов. И все-таки, кого-то оно мне напоминает. Так, соберись, Катерина. Ты же любитель чтения. Сколько странных книг ты прочитала за свои недолгие двадцать два года? То-то же!

И тут меня осенило. Да, никакая это не ящерица. Это же дракон! Твою святую ежиху! Дракон! Прямо рядом со мной! Я округлила глаза, дернулась на кровати, на которой так удобно лежала, и уже открыла рот, чтобы разразиться благим матом. Ну, или же истеричным криком. Совсем не понимаю, как можно спокойно на такое реагировать. Дракончик встрепенулся, подскочил на лапы, которые, между прочим, заканчивались острыми коготками и уставился на меня своим страшным (да-да, теперь это был именно страшный) взглядом.

– Держи себя в руках, – быстро пролепетала эта ящерица вполне себе человеческим голосом.

Крик застрял в горле, вместе со всеми нецензурными словами, которые я собиралась выдать в данную минуту. А эта гадина чешуйчатая только моргнула своими, матерь божья, страшными глазами и спокойненько так уселась на подушку.

– Не стоит тут кричать, – продолжал вещать недороженный дракон, – набегит толпа слуганок, и мы не сможем нормально поговорить.

При этом он фыркнул, и из его носа, или как там еще назывались эти два отверстия на его вытянутой драконьей морде, повалил густой синий дым. Вот, это я стукнулась головой. Это что же со мной такое приключилось, что мне причудилось подобное? Вроде даже не пила

вчера, вообще ни капли алкоголя, честное пионерское! Вообще не ободряю я эту гадость. Не скажу, что я та еще ЗОЖница, но вот с крепкими напитками не сложилось. Кажется, пора пересматривать приоритеты.

Я подскочила на кровати, все так же испуганно тарашась на эту нахальную ящерицу с крыльями. Эво как меня приложило-то. Что-то я не помню, чтобы мне до этого снились такие чудачковатые сны. Да, они мне вообще редко снятся. А если и бывает, то это обязательно какая-нибудь несусветная чушь. Но чтоб так! Да, Катерина, на этот раз ты превзошла саму себя.

– Я не ящерица, – тут же отозвался мини-дракон весьма обиженно, – я представитель редкой расы карликовых драконов. Меня зовут Рикша. И ты не спишь.

Ну, надо же. Карликовый дракон! Ха-ха. Кажется, кто-то тут сходит с ума. Может, моя головушка все же поехала от бесконечной чехарды, которой являлась моя жизнь, и меня стали посещать глюки? И меня упекли в какое-нибудь вообще неприметное заведение под названием «Психиатрическая клиника»?

– Я не знаю, что такое твоя психимитическая клиника, – снова отозвался карликовый дракон, – но это все наяду. Ты не спишь, не сошла с ума.

– Психиатрическая, – поправила я его по старой доброй привычке, и тут до меня дошло, – ты что мысли мои читаешь?

Эта мысль знатно так напугала меня. Он тут в наглую копается у меня в голове, а я рассыпаюсь в красочных эпитетах в его сторону. Да, и как такое вообще возможно?

– Конечно, – гордо выпятив грудь вперед, произнес дракон, – я же твой фамилляр. Ты тоже так можешь.

Фами...кто? Что за слова такие непонятные? Я точно свихнулась. Определенно и бесповоротно. Меня навечно запрут в психушке и будут пичкать пилюлями до конца моих дней. Все, Катерина Денисовна, помешательство в чистом виде. А вот говорила тебе Светка, не стоит взваливать на себя непосильную ношу. И универ, и подработка. Не удивительно, что я слетела с катушек.

– Я совсем не понимаю тех слов, что сейчас в твоей голове, – мотнул головой мой как там его, вот черт запомнишь ведь, – но с тобой точно все в порядке.

Я скосила на него глаза. Так, давай рассуждать логически. Он тебя все еще не сожрал, если он вообще это может. Не спалил своим убийственным огнем. Или он огнем не дышит? И если он говорит правду, то ты оказалась не понятно, где, и не понятно как.

– Огнем не дышу, – тут же отозвался мини-дракон, – я ледяной дракон. И я говорю правду.

Да, что ж такое-то. Почему эта ящерица так нагло копается в моих мыслях? А если я начну думать о каких-нибудь непристойностях? Похоже, здесь драконов вообще не учат вежливости.

– Так проще понять, что с тобой случилось, – сразу проговорил Рикша, надеюсь, я правильно запомнила его имя, – а сейчас тебе нужно успокоиться и вспомнить, что случилось с тобой.

– Что со мной случилось?

Паника отступала. Я никогда не была истеричкой, и всегда умела держать лицо, даже в самых стрессовых ситуациях. А сейчас была просто паническая. Но позволить себе тут слезные излияния я не могу. Надо срочно брать себя в руки и разобраться, где я, что здесь делаю и, собственно, что со мной случилось.

– Ладно, ледяной дракон, – уже спокойно проговорила я, – я спокойна, на сколько это вообще возможно в такой ситуации. Как мне вспомнить, что со мной случилось?

– Садись, – дракончик подвинулся, уступая мне место, – закрой глаза и расслабься.Пусти свои воспоминания, и они сами тебя найдут.

Я очень сомневалась, что это поможет, но все же послушалась. Приподняв подушку поудобнее (удобная, кстати, мягкая такая), я села и попыталась расслабиться. Хотя, как в такой ситуации вообще можно успокоиться? Но это нужно сделать. Мне важно понять, что со мной не так. Я сделала глубокий вдох и закрыла глаза.

Сначала ничего не происходило, но я не сдавалась. Как там сказал это недоигуан, пустить свои воспоминания. Хорошо, еще бы знать, как это сделать. Так, все, Катерина, хватит. Успокойся. Страшнее уже точно ничего не может быть. Я выдохнула еще раз и отпустила. Воспоминания потекли быстрой рекой, возвращая меня в тот самый роковой день.

Последний день моей обычной жизни

Это был обычный день в моей повседневной жизни. За исключением того, что я жутко нервничала. Еще бы не нервничать. Когда тебя ждет самый сложный экзамен за всю историю обучения в университете. Да, еще и профессор! Бррр... Жуткий гад. По всей видимости, у паренька (а он был достаточно молод) были явные проблемы с противоположным полом. Особенно с брюнетками, которой я по счастливому стечению обстоятельств и оказалась. Поэтому особенно тщательно к нему готовилась.

Я носилась по квартире, как в попу ужаленная, пытаюсь собрать свои мысли в порядок. А заодно и все то, что так необходимо на экзамене. В квартире, которую я снимала пополам со своей лучшей подружкой Светкой, царил настоящий хаос. Всю ночь мы просидели за учебниками и конспектами, как и предыдущие пять, на сколько я помню. И найти в этом хаосе хоть что-то было совершенно невозможно. А вот и конспекты! Хотя, зачем они мне теперь? Списать у этого гада все равно не получится.

Я остановилась посреди комнаты и несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь. Всегда работало. К черту все. Сдам – хорошо, нет, ну и катись он ко всем дальним далям. Буду ходить за ним, пока не получу отметку за экзамен. Ночевать буду под порогом его упырского логова, но своего добьюсь. Еще никогда Катерина Морозова так просто не сдавалась. Не так страшен черт. Хотя, этот был тот еще демон, должна я сказать. Но где наша не пропадала. Женщина я, или где, в конце концов.

Окончательно успокоившись, я пошла к шкафу в полной уверенности в своих силах. Вот, еще чего. Бояться этого упыря. Пусть наивных первокурсников доводит до припадков. Нам выпускникам уже ничего не страшно. После экзамена по лексикологии на втором курсе меня вообще уже ничем не напугать. Подумаешь зарубежная литература. И пострашнее видали.

Я достала темно-синюю блузку, зная, как сильно наш профессор (чтоб ему жилось долго и счастливо) докапывается до внешнего вида студентов, добавила к ним темно-синие брюки-бананы и с совершенно чистой совестью пошла одеваться. В этот момент из ванной вылетела взлохмаченная Светка. Тоже, кстати, брюнетка. Только натуральная, а не как я, крашенная. И ей тоже доставалось от нашего «любимого» профессора.

– Блин, Катька, – бурчала моя закадычная подружка и напарница по поискам приключений на наши прекрасные филейные части, – как думаешь, если я надену красную блузку, он хоть немного сжалится.

Я припомнила ее эту самую красную блузку, из которой открывался прекрасный вид на ее четверку. Жаль, что эта самая четверка никак не поможет ей выпросить у этого Змея Горыныча хотя бы элементарную тройку за экзамен.

– Даже, если ты придешь туда в костюме Евы, его это не впечатлит, – вспомнила я надменное лицо нашего профессора.

Вот серьезно, ему самому не надоедает видеть каждый день свое недовольное лицо. Или он вообще в зеркало не смотрит. Надеюсь, что у него нет жены. А если есть, то помоги, Боже, этой несчастной женщине. Достался же муженек. Если бы у меня был такой... даже думать об

этом не собираюсь. Утопила бы его уже где-нибудь по тихой. Вот глядя на таких как он, мое мнение о замужестве укрепляется еще больше. Туда я ни ногой. Никакой. Вообще.

Покрутившись еще возле шкафа, Светка все-таки влезла в зеленое платье-пиджак, собрала копну своих густых волос в целомудренный хвостик и даже очки свои компьютерные нацепила. Видимо, для поддержания образа. Вряд ли он ей поможет. С этим гадом вообще ни один женский прием не работает. Хоть захлопайся своими длиннющими ресницами. Как горох об стену. Ничего его не берет.

Светка впрыгнула в свои любимые туфли на высоком каблуке. Счастливые говорит. Я же надела балетки. Ненавижу каблук. Вот, ей Богу, их придумал какой-то весьма обиженный женоненавистник, чтобы женщины страдали. Видимо, он был хорошо знаком с нашим профессором по зарубежной литературе. Возможно, они даже родственники. Вот я серьезно считаю, что такая нелюбовь к женщинам передается на генетическом уровне.

Наконец после того, как Светка закончила свой боевой раскрас, мы смогли выйти из дома. Я даже краситься не стала. Он все равно не оценит, а я рискую к концу экзамена превратиться в весьма несимпатичную панду с размазанной под глазами тушью. Да, еще и жара на улице. Ну, его этот боевой раскрас. И так справлюсь. Мозги-то у меня есть. И убеждать я умею. А от моей наглости так вообще никакого прохода. Все преподаватели в универе уже знают Морозову. А если и не знакомы лично, то слышаны от своих коллег. Так что, ему от меня не спрятаться. Свой экзамен я получу, чего бы мне это не стоило.

С таким боевым настроением мы подошли к остановке. Светка всю дорогу утыкается в конспект, стараясь засунуть в себя как можно больше знаний. Будто это ее спасет. Нет, Светка далеко не глупая. Мозги у нее тоже есть, при чем неплохие. Только она редко использует их по назначению. У нее другая цель в жизни. Богатый муж, дети. И ни грамма работы. А вот я, другое дело. Карьера и только карьера. По крайней мере, ближайшие лет так десять. А если все же и решусь выйти замуж, то мужика я себе буду выбирать очень тщательно. Зачем мне какая-то тряпка? Или еще лучше такой, наш «милый» упырь-профессор! Бррр...

Автобус, как и всегда в это время суток, оказался забит битком. Та еще радость. Да, еще и в жару. А я тут при полном параде. К обеду блузку можно будет выжимать. Хорошо, хоть не красилась. Нас буквально занесли в автобус такие же торопящиеся по своим делам пассажиры. Мы со Светкой оказались отделены друг от друга. Но это не страшно. Поболтать все равно не получится. Вон, как тщательно впитывает знания. Аж, стыдно стало за свое бездействие.

Поручня мне не досталось. Да, тут в принципе можно и не держаться. Все равно не за что. Меня вдавила весьма внушительных размеров женщина в ярко-красном сарафане и с губами такого же цвета. Парфюмом от которой несло, должна я вам сказать, на весь салон. Ну, откройте окно что ли. Или пустите меня к нему. Нам ехать десять остановок, я так в обморок упаду, ей Богу. Через пару остановок мне все же удалось пробраться к окну. И поручень как раз есть. В него-то я и вцепилась, стараясь никому не мешать. Хотя, в таком забитом автобусе это вообще невозможно.

А потом все пошло как-то не по плану. Я бы сказала вообще не по плану. Мы остановились на светофоре. Дышать становилось уже совсем нечем. Я потянулась к форточке, которую уже собиралась открыть, как передо мной открылась страшная картина. На нас несли грузовик. Огромный такой, кажется это был «КАМАЗ». Нагруженный каким-то весьма тяжелым грузом, как я поняла. Мои глаза открылись в ужасе. Потому что тормозить он вообще не собирался.

Дальше все вообще, как в тумане. Удар, посыпавшееся стекло. Крики, скрежет металла. И ужасная боль, сковавшая все мое тело. Грузовик влетел как раз в тот бок, где стояла я и еще несколько несчастных пассажиров. Меня кинуло назад. И если бы не толпа забившихся людей, я бы скорее всего, вылетела из этого автобуса. Во рту появился привкус металла. Губу прикусила? Или язык?

Но это было уже неважно. Автобус перевернуло от удара, и меня вжало тем, что когда-то было бортом автобуса. Проклятый поручень, кажется, вошел мне в живот, обжигая страшной болью. Перед глазами плясали цветные пятна. Мозг совсем отказывался работать. Каждая клеточка тела кричала от боли. Я кричать не могла. Воздух будто отказывался поступать в легкие. Меня сдавило, прожигая болью все части тела.

А мозг уже не работал. От боли, что была в каждом уголке моего тела, он просто не мог функционировать. Либо же я очень хорошо приложила голову. Только вот обо что, понятия не имела. Но и это уже было не важно, я понимала, что на экзамен мне сегодня уже не попасть. Да, собственно, мне туда вообще никогда не попасть. Потому что я просто не могла выжить в этой мясорубке. Мозг окончательно отключился, и я провалилась в спасительную темноту.

3.

Королевство Нильфальгер

– Я умерла!

Я резко выскочила из своих не совсем радужных воспоминаний. Понимание пришло сразу. Я не могла выжить в той аварии. Я была слишком близко к месту удара. Скорее всего, меня смело при первом же ударе. В том автобусе я и умерла. Я не знала, что произошло дальше. Что случилось со Светкой? А если она тоже погибла в той жуткой аварии?

– Я погибла в аварии, – снова повторила я, поворачиваясь к своему маленькому помощнику.

– Да, я видел, – кивнул мини-дракон.

Странно, но я была совершенно спокойна. Оказывается, принять свою смерть очень легко. Не было слез или истерики. Я просто четко понимала, что там в своем мире я мертва. Больше не было студентки Катерины Морозовой. Она погибла в жуткой аварии. Но был другой вопрос: что со мной случилось потом? Куда меня занесло? И, собственно, зачем? Не просто же так я тут оказалась.

– Так, ладно, – поднялась я с кровати и принялась ходить по комнате.

А комната, между прочим, оказалась просто огромной. Я только сейчас додумалась осмотреть ее. Огромные и светлые покои со стенами кремового цвета, на которых были такие же узоры, какие я увидела на потолке, только открыв глаза. Два больших окна во всю стену. Одно из них вело на балкон. Или террасу. Потом разберусь. Большая, просто огромная кровать с балдахином. Три просто чудовищно больших шкафа. Туалетный столик с какими-то безделушками, видимо призванными, чтобы наводить красоту местной хозяйке. Журнальный столик, по крайней мере у нас его так называли, с маленьким низеньким стульчиком, обитым красным бархатом. Надеюсь, что это бархат. Еще один стол, только уже нормальный. Вокруг него четыре красивых резных стула. На полу мягкие узорные ковры. А нехило местная хозяйка устроилась. Кстати, об этом!

– Давай, по порядку, – я снова обратилась к дракончику, усаживаясь на кровать, – где я?

– Скорее кто ты теперь, – серьезно ответил мой собеседник, кивая в сторону огромного зеркала.

Я немного удивилась, но к зеркалу все же подошла. На меня смотрела совсем юная девица с копной длинных русых волос. Яркие зеленые глаза, аккуратненький носик, чуть пухлые губки. Правильный овал лица, светлая кожа. Да, уж. А я теперь, оказывается, та еще красотка. Нет, в самом деле. Это какая же куколка-то. Просто ах... то есть обалдеть можно. Строй-ненькая совсем хрупкая фигурка, спрятанная под нежной шелковой сорочкой до самого пола нежного голубого цвета. Да уж, занесло, так занесло.

– Тааак, – протянула я, упирая руки в бока, – ну и кто ты, красавица?

– Принцесса Наниэль де Ла Кроунс, – ответил мне дракоша.

– Наниэль де...тьфу, блин, в жизни не повторю, – возмутилась я, возвращаясь к моему живому справочнику, – если я принцесса, то значит, это какое-то королевство. Я правильно понимаю.

– Да, – кивнул ящер, – королевство Нильфальгер, управляемое королем, то есть твоим отцом, Теодалем де Ла Кроунс. Твоя мать – королева Тесса. Бывшая герцогиня и наложница короля. Сейчас официальная супруга.

– Нильф...Ниле... – я попыталась произнести эти названия, – да ну вас, нельзя было название попроще придумать что ли.

Нет, ну ей Богу, пока выговоришь, язык сломаешь. А мне, между прочим, как я понимаю, теперь среди этого жить. А я даже свое собственное имя выговорить не могу. Какая-то очень

уж не очень из меня принцесса. Ну, да ладно. Научимся. Соберись, Катька. Тьфу ты, теперь уже Наниэль. Вот серьезно, что за имена!

– Ладно, потом разберусь с вашими труднопроизносимыми названиями, – махнула я рукой и снова вернулась к мини-справочнику, – что произошло с принцессой?

– Ее отравили, – как-то слишком спокойно отозвался дракончик.

Толи принцесса была той еще зас...особой, не одаренной мозговой деятельностью, толи дракончик не был так к ней сильно привязан. Но это ладно. Не мое это дело, взаимоотношения бывших принцесс и ее фамильеров? Фаминеров? Я честно запомню все это.

– Кто и зачем?

– Вот, этого никто во дворце не знает, – мотнул головой дракончик, – яд был в овсяном печенье. Любимая сладость принцессы.

Тьфу ты, никогда не стану есть печенье в этом дворце. Хотя, если подумать, яд можно подсыпать или подлить и в любую другую еду. Что мне теперь голодать что ли? Ну, нет. На такие жертвы я не готова. Поесть я люблю. А если судить по стройному телу этой принцессы, потолстение мне точно не грозит. Да, черт с ним. Потом разберусь. Идем дальше по списку.

– Но как я оказалась в ее теле? – задала я самый важный вопрос.

– Вы – духовные близнецы.

– Близнецы? – я бросила взгляд в зеркало, – мы с ней даже не похожи. От слова совсем.

И это правда. Мы просто две противоположности. Я, то есть Катя Морозова, высокая брюнетка с волосами до плеч. Не сказать, что я пышка, но и до стройных красоток мне было далеко. Глаза у меня были карие, да и вообще, у нас ни одной похожей черты нет. Да, и кажется, характерами мы даже близко не стояли.

– Духовные близнецы – это те, у кого одинаковая энергия, – спокойно пояснял дракоша, будто маленькому ребенку.

Да, и что скрывать. Я сейчас как раз и была этим маленьким ребенком, совершенно ничего не понимающая в этом мире. Я не знаю его правил, кто здесь живет. Да, и вообще, как тут обстоят дела. Но раз уж тут мне теперь жить, придется узнавать.

– Духовные близнецы, говоришь, – задумалась я, – стало быть ваша принцесса умерла. А вместо нее в ее тельце поселили меня. И, скорее всего, с какой-то миссией. Не просто же так я тут оказалась. А ну-ка поведай мне, мой милый друг, какой была ваша принцесса

– Принцесса Наниэль была..., – дракончик потупил взгляд, стараясь подобрать правильные слова в адрес своей бывшей принцессы.

– Понятно, можешь не рассказывать, – махнула я рукой, уже представляя, какой именно была принцесса, – полагаю, ваша принцесса была той еще стервой.

Дракончик выпучил на меня глаза, совершенно не понимая, что я имею в виду. Я же вздохнула. Как объяснить дракону, что значит слово стерва. Думаю, в их словарях даже понятия такого нет. Подождите-ка. Он говорил, что мы можем обмениваться мыслями. А с образами так получится? Почему бы и нет. Я закрыла глаза и четко представила образ своей маленькой племянницы, которая была той еще засранкой. И это не шутка.

Маленькая террористка умела вывести из себя своими капризами и бесконечными требованиями даже шаолиньских монахов, которые славятся нескончаемым запасом спокойствия. С этой же фурией никто не может сладить. Истерики, истерики и еще раз истерики. И всегда с самыми лучшими спецэффектами, в виде швыряния игрушек, разбивания посуды, криков, слез и много-много чего еще.

– Да, да, точно так, – закивал воодушевившийся дракон.

Видимо мой образ дошел до него. Это хорошо. осталось понять, просто ли так принцесса была такой...кхе-кхе...невоспитанной особой. Или что-то этому способствовало.

– Во дворце ее, скорее всего, не любили, – продолжала я мыслить дальше, – поэтому отравителем может быть кто угодно. Но чем же было вызвано такое поведение юной принцессы?

– Был один нюанс, – снова заговорил дракон, подбираясь ближе, – у принцессы была магия, но пользоваться она ей так и не научилась.

А вот это уже интересно. Магия, значит. Хм, а она у нее осталась? Скорее всего, да. Это дух нашей прелестной капризницы покинул тело, не могла же с ним уйти и магия. Если у этой девчонки есть магия, то ее просто нужно разбудить.

– А какая магия?

– Так, никто не знает, – снова мотнул головой дракончик, – она же так и не смогла ее пробудить.

– Занятно, – снова задумалась я, – а еще кто-нибудь здесь обладает магией?

– Почти все, – кивнул мини-ящер, – но у королевского рода самая сильная. Все дети короля и королевы уже пробудили свою силу. А вот Наниэль никак не могла.

– Так у меня есть братья и сестры?

Вот, спасибо. Этого еще не хватало.

– Два брата и сестра, – кивнул Рикша, – все старшие.

– Надеюсь, мать у нас одна?

Дракон кивнул. Ну, слава Богу. А то запоминай тут всех наложниц, от которой имели честь появиться на свет мои братья и сестра. Я свое-то имя с трудом могу выговорить. А тут еще целых три. Кошмар просто! Но я с этим справлюсь. Где наша не пропадала. Мы им еще покажем. Давай, Катька, то есть уже Наниэль, бери себя в руки и вперед, творить добрые дела. Ох, и развернусь я тут. Держите меня семеро!

Первая встреча с королем

Рикша вдруг насторожился, будто прислушиваясь к чему-то. Его встревоженность передалась и мне. Испугалась ли я? Нет. Еще не появилось в этом мире, да и в любом другом, что смогло бы напугать настоящую русскую девушку. Даже, если она вдруг оказалась в чужом теле и другом мире. Но беспокойство появилось. Что бы не услышал мой маленький помощник, ему это не очень понравилось. А если не нравится ему, то не нравится и мне. Буду пока придерживаться такой стратегии.

– Быстро ложись, – зашуршал по шелковым простыням дракончик, – сюда идут твои служанки.

Дважды мне повторять не пришлось. Я быстро вернулась в кровать, поправила подушки и накрылась одеялом, делая при этом несчастный и болезненный вид. Кажется, мой новый друг остался этим доволен. По крайней мере, в его необычных глазах сверкнули довольные искорки. Это еще что, мой друг. Актриса их меня та еще. Хоть что сыграть могу. Даже в обморок рухнуть, если это сильно понадобится.

– Веди себя тихо, – наставлял дракончик, – не подавай вида. И помни, тебя совсем недавно отравили.

Я понятливая. Мне не нужно долго объяснять, что к чему. А в таких ситуациях тем более. Все ждали, что принцесса отправится в лучший мир. А тут, оп, и сюрприз. Жива, здорова, да полна энтузиазма. Я пару раз стукнула себя по щекам, обмякла на подушках и чуть прикрыла глаза, всем своим видом изображая несчастную принцессу.

И в этот момент в комнату ворвалась процессия из пяти девушек. Все, как одна, одеты в синие платья с передниками. На головах чепчики, под которыми прятались волосы. Первой вошла самая старшая. За ней еще четыре совсем юных барышни, скромно опустивших головы. Старшая, видимо, главная из них, принялась командовать. И только потом увидела меня.

– Ох, Ваше Высочество, – запричитала служанка, увидев живую принцессу, – вы очнулись, Слава Светлой Богине Призе.

Я лишь лениво отвела голову, давая понять, что поднятый ей шум раздражает меня. Меня и правда раздражали ее причитания. Слишком уж громко она радовалась воскрешению своей

принцессы. Надо бы понять, кому из них можно верить, а кого лучше держать подальше. Мало ли.

«Все они верны принцессе» – послышался в голове голос Дракончика.

Я украдкой кинула на него взгляд. Мой чешуйчатый друг разместился на прикроватной тумбочке, иногда поваливая своим хвостом. Ага, знаем мы таких. Сегодня они клянутся в вечной верности, а завтра без зазрения совести втыкают тебе в спину нож. Нет, уж. В этом дворце мы пока никому верить не будем. От греха подальше.

«Бдительность не помешает» – с умным видом отозвалась я.

И чуть не подпрыгнула на кровати, когда поняла, что мои слова дошли до адресата. Кажется, Рикша тоже этому знатно удивился. Его черно-желтые глаза уставились на меня с недоумением. Ха, так-то. Мы еще не то можем.

«Сама в шоке» – тут же отозвалась я, – «и вообще не пялься так, ты нас демаскируешь».

Дракончик едва слышно чихнул. Я надеюсь, мои слова были ему понятны. Но если даже и нет, то мой дракон обладал большим мозгом (в отличие от его бывшей хозяйки), и теперь недовольно пялился на щебечущих в проходе служанок.

– Ой, простите, простите, – тут же запричитала старшая служанка, низко кланяясь (ужасно какой), – Микша, быстро беги за лекарем. А ты Зоиль – за королем.

Две девушки выпорхнули из комнаты. Я прикрыла глаза, столько шума они производили. Если они так каждое утро будут врывать в мою комнату, я буду запираť ее на засов. Честное слово, это покои принцессы, или базар на Киевском вокзале? Вроде три человека осталось, а шума столько, будто поезд высадил туристов. Не удивительно, что Наниэль капризничала.

Еще одну девушку отправили на кухню. Правильно, принцесса очнулась и аппетит проснулся вместе с ней. Да, побольше несите. Силы после злого покушения надо восстанавливать. А мне еще столько дел переделать надо. Изучить тут устройство вашего мира, понять, кто отравил принцессу. И неплохо было бы пробудить магию принцессы. А то не дело это. Магия есть, а пользоваться не умеем. Не порядок. Срочно исправлять.

Возня продолжалась. Первой в комнате появилась та, кого называли Зоиль. За ней почти бежали двое. Надо полагать король и королева. Мужчина был высоким и широкоплечим. Темные волосы были длинными и спадали на плечи, на голове внушительная такая корона, украшенная всевозможными камнями. И как он носит такую тяжесть. Наниэль вообще не была похожа на своего отца. Глаза у него тоже были темными, черты лица резкими. Да, еще и эта борода. Хотя, мужчиной он был весьма красивым.

За ним бежала женщина. Весьма обеспокоенная. Видимо, маменька. А вот на нее наша принцесса как раз и похожа. Те же нежные черты лица, синие глаза и светлые волосы, собранные в сложную прическу. Фигура была такой же стройной. И тонкое изящное платье цвета золота хорошо подчеркивало ее. Корона маменьки была куда скромнее. Больше напоминала диадему, украшенную сапфирами. Хотя, в драгоценных камнях я еще тот знаток.

– Милая наша девочка, – бросилась к моей кровати королева, – какое же счастье, что ты очнулась.

Она упала на кровать и схватила меня за руку. Я вымученно улыбнулась, стараясь не разрушать образ нежной принцессы, пережившей покушение на ее драгоценную жизнь.

– Как ты себя чувствуешь? – лепетала она нежным голоском, моргая своими длинными ресницами.

А глаза наполнялись слезами. И взгляд такой искренний-искренний. Интересно, а этой женщине можно верить? Как сильно она любит свою дочь? И могла ли приложить руку к ее отравлению? Нет, я ни в коем случае не параноик. Но в сложившихся обстоятельствах надо держать ухо востро. Мало ли, как у них тут устроено.

– Уже лучше, – выдавила я из себя страдальческим тоном.

– Ох, девочка моя, – всхлипнула женщина и поцеловала мою руку (вот это номер), – как же мы испугались за тебя.

В коридоре слышались шаги, и мы все отвлеклись на них. Кто бы ты не был, я тебе очень благодарна. Я просто не выдержу, если королева сейчас разразиться слезным водопадом. Я ничего не имею против слез, но они должны быть в меру. Принцесса жива? Жива. Радуетесь. А остальное вам знать вообще не обязательно. Кто знает, как вы отреагируете на то, что тело вашей дочери оккупировала какая-то незнакомая девка, не разбирающаяся в ваших порядках.

В комнате появилась другая служанка, а вместе с ней и седовласый мужичонка. Щупленький такой, с редкими седыми волосами, собранными в хвост. У них тут все мужики ходят с шевелюрой до пят, или есть какие-то ограничения? Меня, например, смущает, что у короля волосы лучше, чем были у меня в другой жизни. Седовласый мужичонка в красном платье до самых пят (это вообще нормально?) направился прямо ко мне.

И тут начались мои мучения. Меня щупали, крутили, вертели, слушали, что-то спрашивали. Вот, кто так обращается с принцессой. Ему вообще кто диплом целителя выдал? Это же не врач, а мучитель какой-то! Руки бы ему оторвать. Треснуть ему в лоб что ли? Или и дальше прикидываться обессиленным куском принцессы? Меня же так надолго не хватит. На тумбочки снова чихнул Рикша. Смеется что ли? Цыц, ящерица чешуйчатая. Маскировку запашишь!

– Упадок сил, – наконец, произнес этот эскулап-недоучка, – но в другом принцесса полностью здорова.

– А яд? – спросил король, не сводя с докторишки тяжелого взгляда.

– Никаких следов, – завел местный целитель, – уверяю, Ваше Величество, принцессе больше ничего не угрожает.

И как же ты это определил? Что-то я не заметила у тебя никаких приборов, которые смогли бы тебе помочь определить мое состояние. Покрутил-повертел. И весь осмотр. Хотя, мало чем отличается от тех докторов, которых мне приходилось посещать в своем мире.

«Местер Ловлес – маг» – раздалось у меня в голове, – «у него кулон, наделенный силой. Им он и определил твое состояние».

«Так себе утешение», – тут же фыркнула я в ответ.

– Пару дней отдыха, и принцесса будет в порядке, – снова заговорил это местер-маг.

Тьфу ты. Ну, вот как запомнить все эти имена? Не могли назваться просто. Вот, доктор Леша. А вот королева, не знаю, там Елена. И король Леонид. Ну, куда же проще. Ага, размечталась. Мучайся теперь. Но ничего. Я справлюсь. Если уж с латинским языком в универе совладала, то и это тоже сможешь.

– Оставим принцессу, – произнес король своим зычным басом, – распорядитесь, чтобы принцессе принесли еды.

Королева еще раз сжала мою руку и последовала за мужем. Да, кажется, папенька не сильно любит свою доченьку. А вот, маменька, напротив, произвела впечатление курочки-наседки. Не удивительно, что их дочь была такой... в общем, не знала рамок приличия. Но, ничего. Мы все это исправим. Я наведу тут порядок, как говориться.

О вкусовых предпочтениях

Еду в покои принцессы принесли быстро и оперативно. Мне все больше и больше нравится это мир и моя новая должность. Хотя, моя з... чутье мое подсказывает, что не все так просто. Папочка, который, походу, не слишком жалуется свою доченьку. Королева-наседка, воспитавшая капризную истеричку (ох, простите, не удержалась). Маги, использующие зачарованные медальоны в лечении. Ох, не так прост этот мир, не так прост.

– Так, а это что еще такое? – проворчала я, уставившись на стол.

Заставлен он был множеством тарелок с какой-то... зеленью? Эт что такое? А где мясо? Стейки? Что за ерунду мне тут подсунули? Салаты, салаты и еще раз салаты. Поджаренные

ломтики хлеба (хоть какая-то радость), в трех маленьких тарелочках что-то напоминающее джем или варенье. Тарелка с сыром, кажется. По крайней мере я на это очень надеюсь. И вот что мне с этим всем делать?

– Это любимая еда принцессы, – пояснил Рикша, так и не сдвинувшись со своего места на тумбочке.

– Травы? – искренне удивилась я, оглядывая это безобразие, – надо бы сказать поварам, что у принцессы изменились вкусовые предпочтения.

За стол я все же села. Эх, была не была. Есть-то надо. Пусть даже это. Но в следующий раз я обязательно потребую огромный стейк, если здесь вообще знают, что это такое. Ох, уж мне эта любительница здорового питания.

– Я не поняла, а ты почему там сидишь? – я недоуменно посмотрела на своего маленького друга.

– Принцесса запрещает мне сидеть с ней за столом, – отозвался Рикша, опуская голову.

Вот, еще новости какие. Это что за дискриминация по... не важно по какому признаку. Сама, значит, хомячила тут всю свою траву, а бедный дракоша сидел и облизывался. Да, при этом знатно запугала зверька. Даже глазки, вон, опускает. А есть-то хочет, я же вижу. Надо срочно менять тут порядки.

– Так, запоминай, вашей принцессы больше нет, – выговорила я, – точнее, есть, но она резко пересмотрела свои приоритеты. И я хочу, чтобы ты ел вместе со мной. Кто-то же должен помочь мне съесть всю эту траву, в конце концов. Так, что не пыхти там, а давай двигай свою чешуйчатую задницу сюда.

Дракон встрепенулся, но с места двигаться не рискнул. Страх перед старой хозяйкой был страшнее. Эво как она их тут кошмарила-то. Ну, что за бестия эта Наниэль. Всыпать бы ей по первое число. Хотя, кто-то догадливый уже всыпал, да так, что наша прекрасная принцесса покинула этот бренный мир.

– Иди уже давай, – махнула я рукой растерявшемуся дракону, – не беси меня.

Рикша спрыгнул с тумбочки и быстро засеменил к столу. По ножке забрался на стул, а с него перелез на стол с противоположной от меня стороны. Хм, странно. Крылья есть, а не летает. Ерунда какая-то.

– А ты чего не летаешь? – искренне удивилась я, – крылья же есть.

– Я не могу летать, – честно отозвался дракончик, устраиваясь на столе.

– Это еще почему?

– Потому что магия принцессы все еще не пробудилась. А без нее я, как фамилльяр, лишен своей истинной силы.

– Вот ведь хре...незадача, – хмыкнула я, – тогда это пункт номер один, почему надо срочно пробуждать силу принцессы. То есть уже мою.

– Над речью вам тоже надо поработать, – виновато опустил голову Рикша.

Это, да. Принцессы такими словами точно не выражаются. Эх, беда-то какая. Придется срочно переписывать свой огромный личный словарь. В нем еще и не такие слова можно найти. Разберемся. Вижу цель – не вижу препятствий. Я, конечно, не обещаю от себя всех этих аристократических изысков, но честно обещаю сделать свою речь менее «пафосной».

– И еще, прекрати мне выкать, – строго посмотрела на дракошу, – в универе достали с этим.

– Но вы же принцесса, – встрепенулся дракон.

– И с этим тоже завязывай, – опять вперила в него строгий взгляд, – бесит. А тебя еще кто-то слышит, кроме меня?

– Нет, фамилльяр отвечает только своему хозяину.

– Вот и прекрасненько, – хлопнула я в ладоши, – значит, никаких вы и принцесс. А то я за себя не ручаюсь.

Дракончик снова чихнул, усмехаясь. Еще и ржет тут надо мной. Тоже мне умник. Хотя, если подумать, он-то как раз сейчас намного умнее меня. Знает больше. Но мы это собираемся поправить. Я все же положила себе какой-то из местных салатов. Нет, надо с этим заканчивать. На одной траве я долго не протяну. Затем взяла то, что было похоже на сыр. Откусила.

– Фу, гадость какая, – тут же выплюнула я на салфетку откусанный кусочек, – что это за дрянь?

– Это самый дорогой вид сыра, – тут же захлопал крылышками мой чешуйчатый друг, – это настоящий деликатес.

Знаем мы такие деликатесы. У нас тоже был такой. Только вид его отпугивал. А про вкус я вообще молчу. Вот этот вот...сыр...мне сейчас его и напомнил. Мало того, что он был кислым, как еще и имел запах какой-то затхлости. Да уж. Если у них тут это деликатесы, боясь представить, что с другой едой. А вот моему другу, кажется, он нравился.

– Этот свой деликатес ешь сам, – я положила сыр на его сторону стола, – я пока не готова к таким изыскам.

Рикша принялся, но брать пока не рисковал. Кажется, мой новоиспеченный фамилльяр (надо же, запомнила) еще не привык к такой модели поведения своей хозяйки. Но ничего, приучим.

– Ешь, ешь, – я взяла тарелку с этой гадостью и тоже поставила к нему, – весь можешь съесть. Я же вижу, что хочешь. Seriously, прекрати уже эти жеманности, тоже мне барышня кисейная. Говорят бери, значит бери.

Довольно фыркнув, дракончик все же приступил к поглощению этой...этого деликатеса (как же избавиться от всех своих словечек). Я же начала пробовать салат. А так вроде и ничего. Есть можно. Не мясо, конечно, но как говорят, даренному коню в зубы не смотрят. Бери, что есть.

5. Немного о традициях

– Теперь приступаем к главному, – проговорила я, отвлекая довольного Рикшу от поедания странного сыра, – что это за королевство Ниль-фаль-гер. О, я это выговорила!

– Делашь успехи, – отозвался дракон, прожевывая очередную порцию сыра.

– Эт ты еще просто древнюю латынь не видел, – махнула я рукой, – та еще гадость.

– Что это такое?

– Неважно, – мотнула я головой, а то еще и это объяснять придется, – королевство.

– Королевство Нильфальгер состоит из отдельных княжеств, графств и герцогств, которые подчиняются королю Теодалу, стало быть, твоему отцу, – начал Рикша весьма поучительным тоном, – территория королевства насчитывает около сорока княжеств, двадцати графств и шестидесяти герцогств.

– Нехило, – покачала я головой одобрительно.

Большое королевство мне досталось. Но если судить по тому, что дочь я младшая, нифига оно мне не светит. Ну, и ладно. Не сильно-то и хотелось. Мне вообще нельзя доверять такие важные дела, как управление королевством.

– Каждое княжество, графство или герцогство управляется своим землевладельцем, – продолжал тем временем Рикша, – князьями, графами или герцогами. Обычно это старшие мужчины в семье. Редко женщина. Как правило, вдовы предыдущих землевладельцев. И то до того момента, пока старший сын не достигнет совершеннолетия.

– И во сколько наступает это совершеннолетие?

Что-то мне не очень нравится такая система. Напоминает кое-что. И как правило, в таком устройстве женщинам отводится не самая радужная роль. И скорее всего, нашу принцессу ждет тоже самое. Как только малышке исполнится ...цать лет, ее выпнут замуж. И хорошо, если это не будет какой-нибудь престарелый герцог.

– В двадцать, – кивнул Рикша.

Уже неплохо. Не так это и мало. Хотя, если учесть среднюю продолжительность жизни... а, кстати, какая она здесь?

– Сто двадцать, а то и сто пятьдесят лет, – ответил Рикша на мой немой вопрос, – если сильно повезет. Чем сильнее магия в тебе, тем больше длится твоя жизнь.

Я чуть не подавилась этим чудесным напитком, что так щедро налили мне целый кувшин. Вот это ахренеть (ну, честно, другое слово не подходит). При такой продолжительности, в двадцать лет ты просто сопливый ребенок, который должен ходить пешком под стол.

– И все жители королевства наделены магией?

– Не все, – покачал головой Рикша, – но большая часть. Кто-то использует магию драконов, кто-то демонов. Кому-то подвластны стихии. Такие ценятся больше всего. Те, кому не повезло справиться со своим даром, используют артефакты. Королевская семья – это особые маги. У них самая сильная магия. Как правило, это стихии. И пробуждается она к совершеннолетию.

Вот, оно как оказывается. А принцесса, наделенная королевской магией, так и не может ее пробудить. Значит, с ней что-то не так. А такое недопустимо при королевском дворе. Может, именно поэтому от принцессы собирались избавиться. Нет принцессы, нет проблем. И позора избежать можно.

– С этим понятно, – кивнула я, – как и с мужчинами. Что в королевстве с женщинами? Меня интересуют именно аристократки и их судьба.

– До совершеннолетия они живут в доме родителей, – важно заявил Рикша, – получают образование, формируют свою магию, если она у них есть. Обычно все аристократки наделены

магией. После их выдают замуж. Чем выше статус девушки, тем больше шансов выгодного брака.

Совсем не нравится мне. Вот, прям вообще никак. Это значит только одно. Нашу милую принцессу тоже собираются выдать замуж. И ее женихом обязательно должен быть какой-нибудь весьма богатый и влиятельный герцог. А может, и правитель соседнего государства. Чисто из политических целей. Меня такой расклад не устраивает. Хорошо, если мой будущий муженек будет приличным человеком. А если какой-нибудь старикашка, оставшийся вдовцом? Даже думать об этом не хочу.

– Так, Рикша, – я посмотрела на своего фамильяра, – и сколько же мне лет? Только давай прямо, без всяких увиливаний. Я человек простой, люблю конкретные ответы.

– Двадцать, – обреченно выдохнул Рикша.

Да, твою ж... святую женщину, что зовется матушкой! Вот, так и чувствовала в этом подвох. Нет, ну надо было так попасть, а? Это только я могу сбежать от одних неприятностей и вляпаться в еще большие. Даже аппетит пропал, блин.

– Какая неприятная новость, однако, – хмуро отозвалась я, – есть хоть какая-то вероятность избежать замужества?

– Нет, – честно отозвался мой ходячий справочник по этому жестокому миру.

Ну, вот как так-то? Я и в своем-то мире не мечтала о замужестве. А тут раз, и нате вам. Получайте все и сразу. Даже осмотреться, как следует не дали. Не могли засунуть меня в другое тело. И желательно в другой мир, где не надо срочно выходить замуж.

– Но есть вероятность получить влияние над своим мужем, – снова заговорил Рикша, насладившись всеми ругательствами, которые пронесли у меня в голове.

– Это как?

Мой интерес возрос стократно. Если не можешь избежать замужества, обрати его в свою пользу. Так, получается я могу, еще правда не знаю как, но обратить этот брак (тьфу ты, в самом деле) в свою пользу. Или в этом тоже есть подвох?

– Магия, – мотнул довольной мордочкой Рикша, – чем выше твой уровень, тем больше власть. Ты – королевских кровей, к тому же твоя магия соткана из стихий. Это большой дар.

– И как он мне поможет?

– Эх, – вздохнул дракончик (да-да, знаю, милый, достала), но свой рассказ продолжил, – как только принцесса достигает совершеннолетия, в замке собирают пятнадцать неженатых мужчин, желательно герцогов, и устраивают своеобразные «смотрины». В течении месяца кто-то из них должен выбрать тебя в качестве своей жены.

– А может быть так, что никто не выберет? – в моей светлой головушке начал зарождаться коварный план.

– Может, – кивнул Рикша, – но тогда жениха выбирает король. Но здесь есть нюанс, если твоя магия крепка и сильна, ты можешь отказаться от представленного кандидата, если тебе он не понравился.

А вот и план. Даже если меня кто-то выберет, то могу не выбрать я. Прекрасно же. Было бы прекрасно, если бы наша милая принцесса вовремя пробудила свою магию. Вот, бестолковая девка. Вместо капризов могла бы серьезно заняться своим будущим.

– И что дальше? – не может быть все так просто.

– Тогда через полгода назначают новые смотрины, уже с другими кандидатами, – фыркнул довольный фамильяр, угадавший мой коварный план.

– И сколько раз могут проходить эти самые смотрины?

– Такого в истории королевства еще не было, поэтому никто сказать не может. Но, думаю, в главной библиотеке мы сможем найти ответ на этот вопрос.

Просто шикарно. Вот, именно этим мы и займемся, как только меня выпустят из этих покоев.

– А когда должны начаться смотрины для принцессы?

– Должны были еще два дня назад. Но из-за печального события их отложили, – снова чихнул Рикша (смеется он там, блин), – но как только ты покинешь покои, твоих женихов соберут вновь.

– Значит, через пару дней во дворце будет толпа потенциальных женихов, – откинувшись на спинку кресла, произнесла я, – и у меня есть всего тридцать дней, чтобы пробудить свою магию. Что ж, мой милый друг, у нас с тобой очень много работы.

6. Больше подробностей

Как и было сказано, из покоев мне не дали выйти еще два дня. Каждое утро меня навещал мастер Эскулап (ну, не могу я запомнить его имя) и проверял мое состояние. И кажется, был доволен проверкой. И как он вообще не заметил подмены? Вон, амулет же есть. Или он так не работает? Да, и какая разница. Меня не раскрыли и это главное. Рикша все больше посвящал меня в жизнь местного королевства, рассказывая все новые и новые сводки местных новостей.

Моя мать – королева Тесса де Ла Кроунс (я, наконец, смогла это запомнить) – дочь герцога Эсексенского, владельца больших земель на севере королевства. Во дворец прибыла в качестве наложницы. Но уже через полгода смогла забеременеть, что возвело ее на ранг выше. Еще через два года она принесла второго наследника, и король закрепил их союз брачными узами, поставив во главе дворца. Королева получила такую же власть, как и король. А когда родилась моя сестра ее власть укрепились. И только через двенадцать лет с момента рождения старшей дочери, появилась я.

Сама женщина имела покладистый характер и была очень привязана к королю. Свою младшую дочь она любила больше всех, поскольку родила ее уже в довольно позднем для такого возрасте. Сейчас ей было шестьдесят два года. А выглядит на все тридцать, ей богу. Она-то и избаловала свою младшую дочь, выполняя все ее капризы. Девочка выросла несносной и капризной, что очень не приветствовалось во дворце. Принцесса должна быть сдержанной и воспитанной, чего, явно, нельзя было сказать о Наниэль. Во дворце младшую принцессу откровенно не любили, но ее приказы исполнялись вовремя и без пререканий. Вот, запугала же, зараза.

Старший брат – принц Амир де Ла Кроунс – первый в очереди на престол отца. Сейчас служит наместников в какой-то очень важной провинции на востоке королевства (честно не смогла запомнить название). Счастливо женат на какой-то там графине (попробуй запомнить это имечко), имеет сына. Пока одного. Но ходят слухи, что графиня в весьма интересном положении. Амир, как и отец, имеет весьма волевой характер. И тоже не любит младшую сестру. Вот, тоже мне новость. Я вообще удивлюсь, если ее тут полкоролевства мечтало изжить со свету.

Второй сын – принц Полон де Ла Кроунс (ну, что за имена, ей богу!) – командир королевской стражи. Живет здесь во дворце. Жены и детей нет, поскольку все рыцари Его Величества при дворе дают клятву безбрачия. И почему мне так нельзя? Как и старший брат истинный и преданный поклонник своего отца. Жесток, но справедлив. Очень быстро смог добиться расположения своего отца и всего двора. Каждая девушка мечтает стать его женой. Но увы, братец выбрал совсем другой путь. Хорошо же ему живется, должна сказать я вам.

И, наконец, старшая дочь – Катария де Ла Кроунс – ныне герцогиня Делагенская (вот кто это придумывает, а?). С первого раза прошла смотрины и удачно вышла замуж за герцога Антуа фон Маретор. Клянусь, я тут свихнусь от этих имен. После трех лет брака родила герцогу дочь. А по меркам королевства должна была сына. Средневековье какое-то, ей богу. Но на жизнь не жалуется. Еще бы жаловаться. Муж молодой, говорят красавец, богатства несусветные. Еще и приданное от отца немереное. Как и все, просто ненавидит сестру, хоть и делает вид, что это не так.

Ну, а дальше все и так было понятно. У каждого герцога, князи или графа (пусть живут долго и счастливо!) были свои отведенные им земли, которые передавались правом наследства старшим сыновьям. Если в браке не родилось таковых, то ближайшим родственникам мужского пола. Братьям, дядям и так далее. Если муж умирал, но у него есть несовершеннолетний сын, то управление брала на себя вдова. Потом покидала дом своего сына, когда он вступал в права наследования, и получала от него земельный надел и все к нему прилегающее.

На каждой земле есть крестьяне или работники. Если тебе принадлежали города, то все живущие там были под твоей протекцией. Ты обязан следить за уровнем жизни на доверенной тебе земле. Если ты не справлялся со своими обязанностями, то король имел полное право лишить тебя твоего титула и отправить в какие-нибудь дальние дали. Или вообще выслать из страны. Как ни странно, коррупции здесь не было (идеальный мир, скажите вы), но все землевладельцы держались за свои должности. Еще бы, мне бы тоже не захотелось в один миг потерять все и отправиться к черту на кулички.

Уложить такую информацию в голову было вполне легко, уж очень сильно она напоминала мне устройство Соединенного Королевства в нашем мире. Короли и королевы, графы, герцоги и князья. Даже очередь наследования такая же. Все просто и понятно. Дальше Рикша рассказал про магию. Она тут занимает особую ступень. Магия есть у всех, как оказалось, но не все могут ее использовать. Если к определенному возрасту, а это год после совершеннолетия, ты не можешь пробудить свою силу, то тебя называют «перегоревшим». Как сказал Рикша, магия в буквальном смысле перегорает внутри тебя. И я, к сожалению, близка к этому.

В двадцать твоя, так называемая искра, должна пробудиться, и за год сформировать свою магическую силу. Обычно магия полностью пробуждается через один-два месяца. При особо большом потенциале на подчинение своей магии может уйти и полгода. Но в течении года, ты просто обязан разжечь свою искру, чтобы не стать перегоревшим. Как только девушки до конца формировали свою магию, их выдавали замуж. Со мной не сложилось. Прошло уже больше полугода с момента совершеннолетия, а магия так и не отозвалась. И это было плохо.

В этом мире живут драконы, которые населяют западную часть страны. У них особая магия, которая подчиняется только этим великолепным, по словам Рикши, существам. И только они знают, как ей управлять. Большую часть времени они прибывают в образе людей, лишь иногда выпуская своего внутреннего зверя, с которым может сладить не каждый носитель. Но если зверь брал вверх над своим хозяином, таких драконом отсекали от общества, поскольку они несли опасность. Сейчас таких уже нет, опять же по словам Рикши.

Есть демоны (матерь божья). Они заполняют южную часть королевства. Их немного (хвала всем местным и неместным богам тоже). Они носители темной магии. Но, как сказал Рикша, это вовсе не зло. Некоторые из демонов просто души. Я в это что-то слабо уверовала, если честно. У них так же, как и у драконов, есть человеческая оболочка. Демоны не любят демонстрировать свой истинный облик, поэтому вряд ли можно увидеть их второе обличье. Они сильны, но уступают своей силой королевской магии.

Вот, королевская магия самая мощная и трудная в подчинении. Она идет от природы. Король, например, владеет огненной магией. Круто же, да. Королева, как бывшая герцогиня, не наделена силой стихии, что ставит ее на ранг ниже короля и даже собственных детей. Амир тоже огневик, Полон владеет магией ветра, что по мне тоже неплохо. Катарии же досталась сила земли. Не хочу даже знать, что может моя сестренка, особенно в гневе.

Остальные маги делятся на несколько типов: боевые, целители, бытовые, некроманты и провидцы. У них тоже есть свои особенности, но они намного меньше, чем у тех же драконов или демонов. Боженька, не дай мне встретиться ни с одним из них. Не переживу, если мой муж окажется демоном (не приведи господь!). В королевской страже служат только боевые маги, которые смогли отличиться в академии или на службе в других подразделениях. Мой дорогой мастер Эскулап (носить ему это имя до скончания веков), как можно догадаться, целитель. И по словам Рикши, его уровень достаточно велик.

Служанки относятся к бытовым магам. Они могут творить самые простые заклинания, которые помогают в хозяйстве. Этот вид самый миролюбивый, поскольку их магия не может причинить вреда. Ну, не знаю. Вот я бы не очень хотела получить летящей кастрюлей от разозленного бытовика. А еще у них там ножей целая куча, нет спасибо. Буду с ними дружить. По крайней мере до тех пор, пока не овладею свое магией. От греха подальше.

Некромант, кстати, при дворе тоже есть. Как и провидец. Но вот от последнего Рикша рекомендовал держаться подальше. Я с ним даже спорить по этому поводу не стала. Мало ли, что там этот умелец сможет во мне прочитать. Еще выяснит, что принцесса на самом-то деле и не принцесса. А к некроманту сама не пойду. Работать с мертвецами, жуть-то какая. Нет, спасибо. Таких знакомых мне не надо.

И вот, когда мне казалось, моя голова лопнет от переизбытка информации, меня, наконец, выпустили. Утром третьего дня явился местер Эскулап и торжественно заявил, что я могу приступить к своим обязанностям принцессы. Чему я лично очень обрадовалась. Но, как и полагается воспитанной принцессе, прыгать по комнате с криками радости не стала. Просто вежливо поблагодарила, чем, кажется, сломала местного целителя. Поскольку он около минуты пялился на меня выпученными глазами, а потом покинул комнату, бурча себе что-то под нос.

Ну, и...пусть себе идет, дела важные делать. А у меня их тоже неуворот. Первое и главное, пробудить магию. И чем быстрее, тем лучше. Уж очень замуж не хочется. И не буду я принцессой Наниэль де Ла Кроунс (мать божья, как же сложно-то), если не выполню эту миссию.

7. Бал в честь принцессы

Первое, что меня ждало по возвращению в «большой мир» – это совместный обед с родителями. Там меня просветили о этих самых смотрах, о которых мне уже поведал Рикша. Оказывается, как только я пришла в себя, любимый папенька (много ему здоровья) отправил приглашения из дворца тем самым пятнадцати несчастным, что должны выступить в качестве кандидатов мне в мужа. Мне их уже жалко, если честно. Бедные дяденьки. А если у кого-то из них преклонный возраст или больное сердце? Ох, ни капли совести у тебя, Наниэль. Но на войне все средства хороши.

Папенька время даром не терял, и уже завтра в главном зале дворца пройдет большое празднование, которое обозначает начало смотрин. Кроме пятнадцати несчастных на местный бал приглашены еще несколько влиятельных семей, что управляют землей в центральной части страны, где и находится дворец. Не обещаю, что им понравится это празднование, но я собираюсь произвести впечатление. Может, и не самое хорошее. Мне же надо отпугивать своих потенциальных женихов, в конце концов.

Весь оставшийся день и половину следующего мы с Рикшей провели в библиотеке, тщательно впитывая знания о магии. Найти способ пробудить мою магию, мы так и не смогли, зато выяснили главный источник силы. Им служила старая септа, которая (спасибо всем богам) находилась на территории дворца. Ее я решила посетить на следующий день после бала. Должно же быть хоть одно средство, чтобы помочь мне в этом нелегком деле. И я его найду.

Сразу после обеда ко мне явился строй служанок, во главе все с той же старшей служанкой, что прибыла ко мне в мой первый официальный день во дворце. Мучали меня знатно. Но была и приятная часть. Огромная ванна, наполненная горячей водой с ароматическими травами. Расслабляет знатно. И почему мне раньше не пришла в голову эта мысль. Может, хоть так я смогу достучаться до своей магии. Все это время Рикша прибывал рядом со мной, подсказывая в самые нужные моменты и консультируя. Кажется, мы начинали привыкать друг к другу. И это было приятно. Хоть, один друг-то у меня тут должен быть?

Потом мне принесли платье, красивое, должна я признать. Но прежде меня усадили на стул пред столиком с зеркалом и приступили к обычным в этом случае процедурам. Это для них они были обычные, а для меня это было пыткой. Мои бедные волосы, сколько мучений мне пришлось вытерпеть прежде, чем их уложили в красивую прическу. Про макияж я вообще молчу. И вот зачем он был принцессе? Она и без него та еще красotka. Но, кажется, они решили сделать из нее сногшибательную топ-модель.

А уж потом пришел черед наряда. На меня одели красивое струящееся платье из тонкого шелка королевской золотой и коричневой расцветки. Ткань сидела плотно и не просвечивала, как я предполагала. Белье в этом мире тоже было, что очень меня порадовало. А у принцессы шикарная фигура должна я вам сказать. Вон, как платье сидит, просто блеск. Все женихи наши. Тьфу-тьфу-тьфу! Не надо нам такого. А затем принесли туфли.

«Опять каблуки» – мысленно закатила я глаза.

«Привыкай, – вторил мысленно Рикша, – это основная обувь принцессы».

«Вот сам бы их поносил, я бы на тебя посмотрела» – фыркнула я в ответ.

Рикша только чихнул, снова высмеивая меня. Ну, вот что за дракон, а? И почему мне достался такой фамильяр. Разве он не должен меня поддерживать?

Но дальше возмущаться в сторону моего вредного фамильяра мне не дали. Нас повели в главный зал, где уже шло веселье. Да, а оно впечатляло размахом. Сколько тут вообще людей? Я за весь вечер пересчитать не смогу. И где-то в этой толпе ходит пятнадцать несчастных кандидатов. Надеюсь, у вас хорошая выдержка и с нервами все в порядке. Ибо действовать я собираюсь жестко. На войне, как на войне. Уж, простите.

Я направилась по большому светлому залу с потолками не меньше метров четырех. Они были украшены таким же узором, как и в моей комнате. Большие окна почти в половину высоты этого зала, украшенные тонкими витражами. По периметру зала к стенам жались высокие резные колонны, добавляющие роскоши. Между ними пристроились диванчики, обитые красным бархатом. Да, я не ошиблась, это был бархат. По кругу были расставлены столы, заставленные различными блюдами. Вот, этим я сегодня и займусь.

Рикша устроился у меня на плече, обвив мою шею своим длинным хвостом, и сейчас внимательно осматривал прибывших гостей, перечисляя их имена. Я сбилась уже на пятом. Как это вообще можно запомнить?! Помогите, люди добрые! Мы с моим маленьким гидом остановились возле одной из колон. Я взяла любезно предложенную мне тарелку и быстро наклала себе туда еды. В основном мясо. Но и про своего помощника не забыла. Найдя стол с его любимым «деликатесом», я закинула в свою тарелку побольше. Знаю, как он его любит.

– Вон там стоит граф фа Лекорс, – вещал мне мой дракон, поедая свой десерт, – один из кандидатов.

Я посмотрела в указанную сторону. Названный граф мило беседовал с какой-то прелестной дамой. Вот, и правильно. Побольше дам графу, пусть увлекается, ни в чем себе не отказывает. Граф оказался невысокого роста примерно лет сорока. Но кто ж тут разберет сколько им на самом деле. Он больше походил на чайник с заметным пузиком, смешными усами и темными короткими волосами. Нет, нет, не мой вариант. Вообще.

– Так, Нани, красный код, – выдал Рикша наученную мной фразу, – к тебе идет твой брат.

Я тут же отлепилась от колонны, которую подпирала, пока пялилась на графа. Выпрямилась, приняла благородный вид. Надеюсь, что он был на это похож. И повернулась в ту сторону, куда указывал мой «навигатор». К нам приближался высокий мужчина с темными длинными волосами, собранными в хвост.

– Старший? – спросила я у дракона.

– Да.

Принято, понято.

– Здравствуй, Наниэль, – улыбнулся мне брат, подходя ближе.

– Здравствуй, Амир, – мило проговорила я, изобразив небольшой книксен.

И, кажется, теперь я сломала старшего брата. Он смотрел на меня так же, как до этого местер Эскулап (да, я запомню, запомню). Кажется, вежливостью принцесса себя вообще не обременяла. Вот, уже второго мужика ломаю. Что же ты была за девица-то такая.

– Приятно видеть тебя такой, – улыбнулся, наконец, брат.

– Когда бываешь на волосок от смерти, осознание своих ошибок приходит быстрее, – выдала я, невинно хлопая глазками.

Это еще что. Подождите, я тут весь дворец на уши поставлю. Я и не такое могу. Короля до инфаркта доведу, вот увидите.

– Ох, моя маленькая сестренка, – выдохнул брат и, к моей большой неожиданности, заключил в теплые объятия, – нелегко же тебе пришлось.

Я даже чуть растерялась, если честно. Кое-кто говорил мне, что братец не в восторге от своей сестрицы. Хотя, если учесть, какой она была, я его лично ни капли не виню.

– Я жива, и это хорошо, – проговорила я, совершенно бессовестно прижимаясь к груди брата.

А что имею полное право. Брат он мне или где? Я, вот в своей жизни, никогда не любила подобные проявления нежности. Но когда ты маленькая и беззащитная, все средства хороши.

– Я так испугался за тебя, – наконец, выпустил он меня.

– Все позади, – улыбнулась я, – теперь со мной все будет в порядке.

И это чистая правда. Теперь я никому не позволю себя обидеть. Не дождетесь. Нет больше капризной Наниэль. Теперь только уверенность, и только вперед. Мне еще надо столько сде-

лать, и отвадить толпу женихов, уже распустивших ручки на лакомый кусочек. А в этом я не сомневаюсь. Слава, как я поняла, о принцессе та еще. Но ничего, вас дорогие графы-герцоги ждет большой такой облом.

С братом мы поговорили еще несколько коротких минут, а потом он отправился дальше, а я так и осталась возле своей колоны.

– Ты говорил, что Амир не любит свою сестру, – попеняла я вредному дракону.

– Я не говорил, что не любит, – стал отпираться тот, – я сказал, что он не ободряет ее поведения.

– Значит, вычеркиваем, – решительно произнес он.

– Кого? Откуда? – он даже покрутил головой для верности.

– Из списка подозреваемых, – закатила я глаза.

– Тьфу ты, опять об этом, – выругался мой дракон.

А он начинает втягиваться. Даже, фразочки мои уже в ход пошли. Мы точно с ним подружимся. Вот увидите, мы с ним наведем тут шороху. Чтоб им жизнь дворцовая медом не казалась. А то расслабились, я посмотрю.

8. Старые знакомые

– Что за список ты ведешь? – снова возмутился Рикша, недовольно фыркнув.

– Возможных убийц, – как можно тихо проговорила я.

– И по какому признаку?

– А вот тут у меня несколько пунктов, – гордо заявила я, – зависть, ненависть, личные счёты или же угроза имуществу.

Даже заметила, как мой личный помощник закатил глаза. Ничего-ничего, привыкнет. Нам с ним еще долго сотрудничать. А планы у меня грандиозные, и мне нужен помощник. Кто, как не фамилляр должен в этом помогать?

– Амир сестру не ненавидит, как мы недавно выяснили, – дракон фыркнул (язвить оно изволит, посмотрите), – завидовать ему нечему. У самого все прекрасно. Счетов личных нет, ведь нет? – дракон помотал головой, – ну, вот. А угрозу я для него не представляю. Трон я все равно не займу, на его земли не покушаюсь. Поэтому, вычеркиваем.

– Ты всех будешь подозревать? – снова фыркнул дракон.

– Пока не опровергну все теории, да, – честно призналась я.

В этом царстве интриг никому верить нельзя. Каждый мог оказаться убийцей. А если учитывать репутацию принцессы, так и подавно. Я не удивлюсь, если это сам король решил избавиться от своей своенравной дочурки. К тому же, совершенно бесполезной.

– Так, новый код красный, – снова заговорил Рикша.

К нам направлялся молодой человек. Едва ли он был старше самой Наниэль. Высокий, плечи широкие, фигурой тоже не обделен. Белый парадный камзол только подчеркивал ее. Светлые волосы были коротко подстрижены. Парень, явно, был красавчиком. И очень хорошо знал об этом. Много было таких парней в моем мире. Обычно это мажорчики с папенькими карточками и большим самомнением.

– И кто это? – едва сдержалась, чтобы не фыркнуть.

– Будущий граф Рампус фа Лакрус, – произнес Рикша, немного скривившись.

И я его за это не винила. Будущий граф был настолько слащавым, что у местных девиц вот-вот должен развиваться сахарный диабет. И улыбочка эта его. Просто бррр... не люблю таких парней. Обычно они считают себя центром вселенной, и требуют к себе царского отношения. То же мне. Видали мы таких и знаем, как с ними расправляться.

– Притворись влюбленной дурочкой, – просопел дракон.

– Не буду я прикидываться дурочкой, – сразу возмутилась я, – тем более влюбленной. Да, еще и в этого!

Наниэль и правда была влюблена в этого сахарного красавчика? Да, девочка, с мозгами ты точно не дружила. Либо же была настолько наивна, что совершенно ничего не видела перед собой. Да, работать и работать, как поговаривала мой профессор по литературоведению.

– Надеюсь, он не входит в «счастливых пятнадцать»? – почти жалобно спросила я.

– Нет, – обрадовал меня дракон, – у него уже давно есть невеста. Через три месяца свадьба. К нему можешь обращаться по имени, кстати.

Вот, уж спасибо. Еще бы вспомнить, как его там. Имена, конечно же. Мрак просто. А тем временем граф фа МистерБожество был уже близко. Любезничать с ним я не собиралась. Но все равно выдала милую улыбку. Пусть видит, что не только он тут умеет обольщать.

– Наниэль, – премемерзким сладеньким голоском протянул этот будущий граф, – как рад, что с тобой все в порядке.

– Для вас я принцесса Наниэль, – выдала я слащавую улыбку, даже глазками похлопала для пушшего эффекта.

А вот, парнишка ни разу не умеет скрывать свои эмоции. Недоумение так и застыло на его красивом личике. Еще одного мужика сломала. Ну, в самом деле, что они все такие впечатлительные-то здесь? Где мужская выдержка? Ну, подумаешь-ка барышня сделала замечание, при этом весьма правильное. Мы ведь не на школьной прогулке. Важное мероприятие, между прочим.

– Вижу пережитое сильно отразилось на тебе, дорогая, – снова его ележный голосок.

Быстро же ты отошел от шока. Да, и кажется, с первого раза кто-то намеков не понимает. Ну, ладно сменим тактику.

– Ох, это было ужасно, – снова захлопала я глазками (надеюсь, не переигрываю), – до сих пор не могу смотреть на мое любимое овсяное печенье.

Рикша, сидевший на моем плече, тут же чихнул. Я едва сдержалась, чтобы не засмеяться в слух, потому что при подготовке к балу я совершенно бессовестно уничтожала эти самые печенюхи. Вкусная вещь, должна я вам сказать. С местной вариацией изюма и корицы. За такие и жизнь не жалко отдать.

«Не ржи, всю операцию провалишь», – тут же попеняла я неразумного дракона.

– Прости, все еще не отошла, – вернулась я к своей незадачливой любви (бе, гадость-то какая), – мне нужно на воздух. Проветриться.

– Я тебя провожу, – тут же отозвался, явно, не понимающий намеков парень.

– Нет, нет, не стоит, – взмахнула я тоненькой ручкой в перчатке, – к тому же, тебя уже заждались.

Я указала на дальнюю колонну, где три девицы, явно, готовились откусить мне голову. Их, кстати, тоже неплохо было бы внести в мой список подозреваемых. Вдруг одна из них невеста этого недоразумения. Знаем мы мстительных девушек. Проходили, помним. А если учесть, что наша неосмотрительная принцесса втрескалась в ее жениха, то вообще ничего не удивительно.

И пока этот мастер женского обольщения крутил своей головушкой, точно не обремененной мыслительными процессами, направилась к выходу в сад. Рикша говорил, что он здесь просто волшебный. Вот, и проверим.

9. Первый НЕкандидат в женихи

Сад мне увидеть не удалось, к моему великому сожалению. Вокруг была темнота. Но у входа горели магические сферы в виде прекрасных цветов лотоса, освещая крыльцо и шикарную террасу. Вот, на ней я и решила расположиться. Облокотившись спиной о перила, я глубоко вдохнула. Слишком много информации для одного вечера. Брат, который вовсе не ненавидит свою взбалмошную сестренку, а просто старается наставить на путь истинный. Будущий граф, в которого была влюблена нерадивая принцесса. Боже, сколько же всего мне еще предстоит узнать о самой себе!

– Так, какие еще сюрпризы меня тут могут поджидать? – спросила я дракона, что так удобно расположился на моем плече.

– Ну, с первым ты прекрасно расправилась, – фыркнул довольный дракон.

– Ты про этого неудавшегося графа? – усмехнулась я, – делов-то. Самая простая задача.

– Сегодня здесь много потенциальных женихов, – повозился Рикша – ты должна быть готова к встрече с каждым.

Я недовольно фыркнула и отвернулась. На крыльце появился еще один посетитель. И вот, он-то вызвал у меня интерес. А это бывает редко, когда мы говорим о мужчинах. Незнакомец притягивал к себе взгляд, хотелось мне этого или нет. Магия какая-то что ли? Но оторвать взгляда я не могла. Высокий мужчина, намного выше крохи Наниэль, даже с такого расстояния это было понятно. У него не было мощных плеч и шикарной фигуры, которой блистал неудавшийся любовник принцессы. Но ему тоже было, что продемонстрировать, я уверена.

Прямая спина, выдавала уверенность хозяина. Горделивая осанка, высоко поднятый подбородок. Белый парадный камзол обтягивал довольно приличные плечи (но до плеч будущего графа ему было далеко, признаю). Такие же белые идеальные брюки, кажется, только-только отутюженные. Лакированные начищенные до блеска туфли. А он любит, когда все идеально. Светлые волосы, нет даже не просто светлые, я бы сказала цвета платины. Хм...а мужчины в этом мире красят волосы?

А вот лица я пока не видела. Он стоял боком, и мне был виден только его профиль. Ну, что ты за человек такой? Повернуться что ли сложно? Дай любопытной девушке себя разглядеть? Жалко, что ли?

Толи я слишком громко думала, толи издала какой-то звук, но он все же повернулся. Ох, мамочки! Разве можно быть настолько красивым? Божечки-кошечки. Клянусь, таких красивых мужчин надо запретить на государственном, то есть королевском уровне. Это просто преступление. Идеальные черты лица, ровная светлая кожа. Я бы даже сказала бледная. Чуть острые скулы, идеальные тонкие губы. Ох, ты ж, блин. Ну, в самом деле. Ему кто-нибудь говорил, что это просто преступление быть таким красивым?

– Так, мой быстрый «гугл», выдавай информацию на эту персону, – чуть дернула плечом и прошептала я уже, кажется, уснувшему Рикше.

– Ой-ей, – пропищал Рикша, и я почувствовала, как он съезжился, – как же я про него-то забыл.

– Рикша, я тебя в масле зажарю, – сквозь зубы прорычала я.

– Это герцог Амалис фон Карус Лимер, – пискнул Рикша.

– Он в списке счастливицов? – снова зашипела я.

Скажи нет, пожалуйста, скажи нет.

– Да, – выдохнул ледяной дракон.

Да, святая женщина. Ну, как так можно-то? И вот, мне же придется отшивать этого красавчика. Пусть, у него будет скверный характер. Или хотя бы вредные привычки, чтоб меня

потом совесть не мучала. Я же себе никогда в жизни не прощу, если упущу настолько идеального мужчину. Да, мой внутренний «хомяк» просто загрызет меня после этого.

Так, стоп! Это что еще за сопли розовые поперли? Какая совесть, какие угрызения? Мы уже выяснили, что мужчины нас тут не интересуют. От слова совсем. Наша миссия провалиться смотрины с треском. Да так, чтобы больше ни у одного герцога или графа этого королевства не возникло желание жениться на взбалмошной принцессе, какое бы богатое наследство ей не обещали. Поэтому, красивый мужчина, разворачиваемся и уходим.

Но, вот у него, кажется, было на это совсем другое мнение. Постояв еще несколько секунд, этот самый герцог (вообще не выговоришь) направился в мою сторону. Нет, нет, нет! Это же не просто красный код. Тут краснее некуда! Боевая тревога, я бы сказала. Даже Рикша как-то заметно стушевался, скрутившись у меня на плече. Вот, тебе и поддержка. Ну, ничего недоигуана, с тобой я разберусь позже. Вот, оставлю без твоего любимого сыра, посмотрю на тебя. А пока собрались и приготовились к встрече с неизбежным.

Герцог приблизился слишком быстро, я даже не успела навставлять себе тех самых волшебных пенделей для поднятия боевого духа. Ну, ничего. В этом нет ничего страшного. Просто красивый мужчина идет к тебе. Что ты в своей жизни красивых мужчин не видела? Видела, и еще каких. И отшивала на раз-два. И с этим справишься. Ты сильная русская девушка. Тебя сибирские морозы не брали. А тут какой-то герцог.

– Добрый вечер, Ваше Высочество, – проговорил мужчина бархатным голосом.

Божечки-кошечки! Да, откуда тебя взяли? Если бы не моя сила воли, которая была просто огромной (спасибо профессору-гремлину за это), я бы сейчас тут растеклась сладкой лужицей. Его бархатный мягкий голос был просто идеален. Он окутывал, обволакивал, проникал под кожу и расплывался там невероятным теплом. Да, блин! Стукнул бы меня кто, что ли! А ну, Рикша, вразуми хозяйку!

– Добрый вечер, Ваша Светлость, – отозвалась я мягким и вежливым тоном.

И да, мне это стоило немало усилий. Особенно, когда смотришь в эти глаза. А они у него были серыми. Нет, даже не так. Цвета раскаленной стали, в которых отражался свет от сфер-лотосов. Вот ради таких глаз и войну развязать не жалко. Ей богу, глядя в них, понимаешь, что ты готов на все.

– Рады видеть в нашем дворце самого герцога фон Карус Лимера, – выдала я, на удивление, спокойным голосом.

И да, я запомнила его имя! Магия какая-то, не иначе. Свое имя целый день повторяла, чтобы без ошибок произносить. А тут с первого раза выдала. Что делается, мамочки!

А вот, этот мужчина умел держать лицо, я вам должна сказать. Если он и был удивлен моим выпадом, то ловко это скрыл. Ни один мускул не дрогнул на его красивом лице. Но вот, блеск в глазах выдавал своего хозяина с потрохами. И мне вполне этого хватило, чтоб окончательно взять себя в руки. Даже уверенность в себе вернулась. Ох, и коварны же вы, герцог фон Карус Лимер. Но со мной такой номер не пройдет.

– Это честь для меня принять приглашение вашего отца, – отозвался он, наклонив чуть голову.

Я ответила таким же вежливым жестом. Нет, нет, господин герцог, я больше не попадусь в вашу ловушку. Вы меня тут околдовывать пытались. Это я теперь поняла. Такое вообще законно? Где местная полиция нравов? Тут покушаются на честь королевской особы, между прочим.

– Говорят, этот дворец прекрасен, – снова заговорил герцог своим бархатным голосом.

– Да, это так, – держала я вежливый тон, – во всем Нильфальгере не встретишь такой красоты.

И снова с первого раза. Что ж сила уверенности животворящая делает! А стоило-то всего один раз попасть в колдовские путы одного важного герцога. И смотрите, я уже с первого раза

проговариваю эти непроговариваемые слова. Не знаю, как этот герцог это делает, но у меня для него весьма неприятный сюрприз. Его волшебные чары больше не работают.

– Я в этом не сомневаюсь, – произнес он, не отводя от меня своих глаз цвета раскаленной стали, – не желаете прогуляться? говорят, этот сад просто великолепен.

– С радостью бы составила вам компанию, Ваша Светлость, – подчеркнуто вежливо отозвалась я, – но, боясь, отец не одобрит мое долгое отсутствие.

– Да, конечно, – кивнул он, но мне показалась, в глазах промелькнуло разочарование (или правда показалось), – простите, совсем забыл о ваших обязанностях.

– Но завтра я с радостью составлю вам компанию в прогулке по саду, – сразу нашлась я.

Коварный план зрел сам собой. Ох, простите меня, Ваша Светлость. Но у меня свои планы на эти тридцать (плюс-минус) дней. И вы в них, явно, не входите.

– Тогда буду ждать вас на этом месте после завтрака, – обозначил он улыбку (в обморок бы не грохнуться).

– Конечно, – вежливо кивнула я.

– Хорошего вечера, Ваше Высочество, – протянул он.

А потом вообще удивил. Мягко подхватив мою руку, он поднес ее к своим губам и оставил легкий, совсем невесомый, поцелуй. Как хорошо, что рука была в перчатке. Клянусь, если бы ни она, разряды бы тут метались по всему саду. Я даже через ткань почувствовала легкий разряд.

– Хорошего вечера, Ваша Светлость, – слегка улыбнулась я.

Как этого требовал этикет. Герцог выпрямился и со всей своей уверенностью направился обратно в зал. А я, наконец, смогла выдохнуть. Вот это, конечно, испытание. И это кандидат мне в женихи! За что со мной так судьба? Что я плохого сделала? Ну подумаешь проспала парочку лекций у этого вредного гоблина. Так, там все равно скучно. И уж, если честно признаться, я и на лекциях его грешила сладким сном. Но чтоб вот так за это наказывать. Это слишком!

10. Маленькое происшествие

– Ой, Нани, Нани, – заговорил, наконец, мой мини-дракон.

Ага, дар речи появился. А где же ты был, когда этот герцог-красавчик опутывал меня своими чарами. Или чем там еще, понятия не имею. Но одно ясно точно: этот «враг» будет силен. Одного понять не могу, зачем ему капризная принцесса? Он ведь может опутать своими паучьими сетями любую девушку королевства. Какой толк от нерадивой принцессы, к тому не владеющей своей магией?

– Поздно сокрушаться, мой трусливый друг, – шикнула я на дракона.

– Ты только что назначила свидание герцогу, – шипел испуганный дракон.

– Правильно, – на моем лице появилась коварная улыбка, – свидание назначила. А вот приходить на него не собиралась.

Я подмигнула своему незадачливому фамильяру. Если я собираюсь отвадить от себя всех женихов, даже таких красавчиков, то нет времени на жалость и сантименты. Действовать придется довольно грубо. Прогул завтрашнего свидания будет первым пунктом в череде моих «вежливых» манер.

– Он же тебе этого не простит, – вскинулся Рикша.

– Пфф, – закатила я глаза, – что он может мне сделать? Пожалуется папочке? Welcome! Никто не держит.

– Он ведь демон! – пискнул Рикша.

А вот это уже какой-то... просто невероятное событие! А с этого нельзя было начать? А то затрясся весь, сжался там в комочек, а я тут сама, как хочешь, так и разбирайся. Нет, ну, где в этом мире справедливость? Мамочки святые, это я только что отшила демона? Ой, что будет, что будет!

А что, собственно, будет? не станет же он убивать особу королевских кровей, в самом деле. Вот, и я так думаю. Подумаешь принцесса не явилась на свидание. Ну, это вполне в ее духе. Что, слухи до него не доходили? Уверена на все сто, еще как доходили. Да, тут небось, все королевство знает о злодеяниях принцессы. Чему удивляться-то? Забыла, проспала. Мало ли у принцессы дел, в самом деле. Справимся.

– Подумаешь, – фыркнула я, – ему далеко до профессора-гремлины, к которому на экзамен я торопилась в роковой день. И в конце концов, принцесса я или где? Так, что не бойсь, мой маленький друг. Есть еще женщины в русских селениях.

– Что такое русские селения? – встрепенулся дракончик, – и что за женщины там есть?

Я невольно захихикала. Смешной он все-таки, мой фамильяр. И что я заметила, он стал все больше и больше внимания обращать на мои такие вот фразочки. Скоро словарь будет составлять из крылатых выражений принцессы-попаданки. А мне что? Мне не жалко, пусть конспектирует. А я буду диктовать инструкции и пояснения.

– Это место, где я жила раньше, – терпеливо отозвалась я, – и женщины, это которые и в горящую избу войдут, и коня на скаку остановят.

– Не понимаю, зачем им в горящую избу входить? – фыркнул дракон, – да, и коня как на скаку остановить.

– Это поговорка такая, Рикша, – засмеялась я, – а значит это, что женщины сильны духом, и никакие препятствия их не остановят.

– Прямо, как ты, – чихнул Рикша.

– Ну а то, – снова похихикала я, – пошли, пора возвращаться.

И я снова направилась в большой зал.

– Но, одно я точно сегодня понял, – заявил мой серьезный друг, – ты смогла противостоять чарам демона.

– Это же хорошо? – с сомнением спросила я.

– Еще как, – гордо заявил он.

Что ж, отличная новость. Кажется, наш герцог-демон был шокирован именно этим. Отсюда и странный блеск в его глазах. Я сама, честно говоря, немного шокирована этим. А не значит ли это, что мой шанс на пробуждение магии возрос? Вдруг это первый сигнал? Было бы очень хорошо.

Не успела я шагнуть за порог, как ко мне уже неслись две девицы, примерно того же возраста, что и сама принцесса. Подруги? Очень даже похоже. Вон, как в улыбках расплываются. От счастья светятся просто.

– Так, Рикша, – дернула я плечом, призывая свой маленький «ок, гугл», – сводку на этих барышень.

– Это подруги принцессы, – выдал справочник с хвостом, поворачивая голову в их сторону, – леди Аварина фа Шоротс, та что брюнетка и леди Малира ле Которон.

Так судя по приставкам к их невыговариваемым фамилиям (да, эту информацию я тоже усвоила), та, что «фа» дочь графа, та, что «ле» – князя. У второй положение ниже. Скорее всего, дамочки достигли возраста совершеннолетия, и на этот бал их спровадили не просто так. Не всем ведь кандидатам «повезет» стать мужем принцессы. Останется еще целых четырнадцать. Вот, среди них заботливые папеньки и надеются урвать для своих любимых дочурок лакомый кусочек.

– Это из разряда «через огонь, воду и медные трубы», – почти шепотом интересовалась я (интересно же), – или «проще утопить, чем терпеть твою любезность»?

– Первый, – чихнул дракон.

И тут же выдал мне калейдоскоп картинок из воспоминаний об этих барышнях. А барышни были весьма занятыми. Кажется, с ними принцесса была искренней и настоящей. Не выставляла свое «я», раздутое до размеров страны. Не капризничала, не указывала на их положение. Что же с тобой творилось, принцесса?

– Наниэль, Наниэль, – в один голос щебетали счастливые девушки, светясь, что те сферы-лотосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.